

УДК 343.847

ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА ДЕГТЯРЕВА,
 ФКУ НИИ ФСИН России,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: olga001971_2011@mail.ru;
ЛИАНА ВАГРАМОВНА КАЗАРИНОВА,
 ФКУ НИИ ФСИН России,
 г. Москва, Российская Федерация

КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: проводится сравнение криминальной активности осужденных, в отношении которых исполняются альтернативные лишению свободы наказания и меры уголовно-правового характера, и населения России в 2010–2016 гг. Отмечается в целом положительная динамика уровня преступности в стране с 2010 по 2016 год. Анализируются некоторые причины роста криминальной активности населения в стране в 2015 г. Отмечается влияние негативных внешнеполитических процессов на макроэкономическую ситуацию, снизившее эффективность общего предупреждения преступности. Приводятся факторы, способствовавшие нормализации ситуации в 2016 г.: принятие федерального закона, внесшего изменения в уголовное законодательство Российской Федерации в направлении декриминализации ряда составов преступлений. Отмечается усиление роли специального и индивидуального предупреждения преступности при снижении результативности общего предупреждения вследствие влияния неблагоприятных социально-экономических факторов. Указываются различия в динамике общих показателей преступности в Российской Федерации и такой ее части, как противоправное поведение осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера. Наблюдаемый в 2016 г. рост показателей повторной преступности осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера без лишения свободы также есть следствие негативных социально-экономических явлений в России, спровоцированных кризисом международных отношений. Негативная динамика уровня криминальной активности подучетных уголовно-исполнительным инспекциям осужденных, наблюдаемая в 2016 г., миновала данную категорию лиц в 2015 г. вследствие ряда факторов. Одной из причин называется уменьшение общей численности состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях лиц вследствие реализации постановления Государственной Думы Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», что привело к снижению рабочей нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и повышению эффективности специального и индивидуального предупреждения преступности состоящих на учете осужденных.

Ключевые слова: преступность, осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, альтернативные наказания и меры уголовно-правового характера, общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступности, криминальная активность, противоправное поведение, органы внутренних дел, уровень повторной преступности, правоохранительные органы.

OLGA LEONIDOVNA DEGTYAREVA,
 Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
 e-mail: olga001971_2011@mail.ru;
LIANA VAGRAMOVNA KAZARINOVA,
 Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation

CRIMINAL ACTIVITY OF CONVICTS TO ALTERNATIVE PUNISHMENTS AND MEASURES OF CRIMINAL AND LEGAL CHARACTER IN STRUCTURE OF CRIME OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: comparison of criminal activity of convicts concerning whom punishments alternative to imprisonment and measures of criminal and legal character, and the population of Russia in 2010–2016 are executed is carried out. Positive dynamics of crime rate in the country from 2010 to 2016 is noted in general. Some reasons of growth of criminal activity of the population in the country in 2015 are analyzed. The influence of negative foreign policy processes on a macroeconomic situation which has reduced efficiency of the general prevention of crime is noted. The factors contributing to normalization of a situation in 2016 are given: adoption of the federal law which has made changes to the criminal legislation of the Russian Federation in the direction of decriminalization of a number of corpora delicti. Strengthening of a role of special and individual prevention of crime at decrease in effectiveness of the general prevention owing to influence of adverse socio-economic factors is noted. Differences in dynamics of the general indicators of crime in the Russian Federation and its such part as illegal behavior of convicts to alternative punishments and measures of criminal and legal character are specified. Growth of indicators of repeated crime of convicts observed in 2016 to alternative punishments and measures of criminal and legal character without imprisonment is also the investigation of the negative social and economic phenomena in Russia provoked by crisis of the international relations. Negative dynamics of level of criminal activity subregistration to criminal and executive inspections of convicts, observed in

© Дегтярева О. Л., Казаринова Л. В., 2017
 © Degtyareva O. L., Kazarinova L. V., 2017

2016, passed this category of persons in 2015 owing to a number of factors. One of the reasons is called reduction of total number staying on the registry in criminal and executive inspections of persons owing to implementation of the resolution of the State Duma of the Russian Federation of April 24, 2015 No. 6576-6 of the State Duma "About the announcement of amnesty in connection with the 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945" that has led to decrease in working load of the staff of criminal and executive inspectorates and increase in efficiency of special and individual prevention of crime of the convicts staying on the registry.

Keywords: crime, convicts, criminal and executive inspections, alternative punishments and measures of criminal and legal character, general, special and individual prevention of crime, criminal activity, illegal behavior, law-enforcement bodies, level of repeated crime, law enforcement agencies.

Поступательное развитие любого государства характеризуется сложными процессами, проблемными ситуациями, которые тесно связаны с общественными явлениями, в частности, с таким негативным социальным феноменом, как преступность [1]. Данное явление адаптируется к происходящим в обществе изменениям, использует новейшие достижения науки, продуцирует новые формы и методы преступных посягательств на охраняемые государством общественные отношения. Преступность угрожает национальной безопасности многих стран, в том числе России, вследствие чего борьба с криминальными угрозами приобрела характер межгосударственной, международной проблемы [2].

Создание и внедрение в деятельность территориальных органов уголовно-исполнительной системы (УИС) системы организационных и практических мер, призванных повысить эффективность общей, специальной и индивидуальной профилактики противоправной активности осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям и уголовно-правовым мерам, осуществляется в соответствии с приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, преступлений и других правонарушений» на основе анализа деятельности органов внутренних дел (ОВД) и уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Согласно статистическим данным МВД России, в течение 2010–2016 гг. отмечалось снижение как абсолютных, так и относительных показателей преступности в стране. Число зарегистрированных преступлений сократилось с 2010 г. (2 628 799 единиц) к 2016 г. (2 160 063) на 468 736 единиц, или 17,89 %. Однако необходимо обратить внимание, что в 2015 г. наблюдался рост данного показателя до 2 388 486 единиц. С 2010 по 2016 год в Российской Федерации уменьшилось количество лиц, совершивших преступления, с 1 111 145 до 1 015 875 человек (на 8,57 %). В 2015 г. данный показатель возрос до 1 075 333 человек.

Общая численность осужденных, состоявших на учете в УИИ в течение отчетного периода, также

уменьшилась с 1 053 406 в 2010 г. до 853 650 человек в 2016 г., или на 18,96 %.

Негативные общемировые процессы, отражающиеся на макроэкономике страны, привели к снижению эффективности общего предупреждения преступности, что сказалось на ее количественных показателях в 2015 г.

Изменение абсолютных показателей преступности в стране пропорционально отразилось на динамике такого относительного показателя противоправной активности населения, как «уровень преступности в Российской Федерации», с 2010 по 2016 год на 0,36 единицы (с 1,84 до 1,48). В 2015 г. наблюдался рост данного показателя до 1,63 единицы, что, вероятно, связано с ухудшением экономической ситуации в стране из-за осложнения внешнеполитической обстановки и, как следствие, снижения эффективности общего предупреждения преступной активности населения страны.

В 2016 г. ОВД усилили специальное и индивидуальное предупреждение преступности, что позволило взять ситуацию под контроль. Помимо этого, одной из возможных причин снижения количественных показателей криминальной активности населения страны в целом также является изменение уголовного законодательства [3, с. 3–8]: декриминализация ряда составов преступлений в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Сопоставление уровня преступности подучетных УИИ лиц с аналогичным показателем в Российской Федерации предсказуемо демонстрирует большую криминальную активность осужденных к альтернативным мерам наказания (на величину от 0,32 до 0,97 единицы; за исключением 2015 г., когда уровень повторной преступности (УПП) осужденных к альтернативным лишению свободы мерам наказания был ниже аналогичного показателя населения страны на 0,12), поскольку данная категория граждан, во-первых, характеризуется антисоциальной направленностью и склонностью к преступному

поведению (что уже нашло выражение в совершении противоправного деяния), то есть криминальной зараженностью; во-вторых, является одной из наиболее социально уязвимых категорий населения (например, лицам, имеющим судимость, сложнее трудоустроиться, их социальный статус ниже и материальное положение хуже, отмечается негативное отношение к ним законопослушных граждан, что может породить недовольство и толкает на объединение с себе подобными и в итоге провоцирует неоднократное преступное поведение), что также есть одна из причин криминального поведения.

Более объективную картину сравнения противоправной активности населения России в целом и подучетных УИИ лиц позволяет получить оперирование не критерием уровня преступности в Российской Федерации, а показателем уровня криминальной активности населения России (число преступлений, зарегистрированных в стране в течение года, приходящееся на 100 человек активного населения старше 10 лет). Даже этот коэффициент нельзя назвать объективным, поскольку возраст уголовной ответственности за некоторые виды преступлений в России наступает с 14 лет. Следовательно, и показатель криминальной активности населения недостаточно корректен при сопоставлении состояний преступности в России и осужденных, состоящих на учете в УИИ. Учитывая особенности официальных статистических данных о демографической ситуации в Российской Федерации (распределение населения по возрасту приводится с «шагом» в 5 лет), мы вынуждены оперировать уровнем криминальной активности населения страны старше 10 лет.

В течение 2010–2016 гг. уровень криминальной активности населения в Российской Федерации снизился на 0,38 %, а УПП подучетных УИИ осужденных – на 0,37 %. До 2015 г. у осужденных к альтернативным наказаниям отмечались значительные положительные тенденции к снижению противоправной активности [4]. Так, с 2010 по 2015 год УПП снизился с 2,46 до 1,51, то есть более чем в полтора раза. Однако в 2016 г. этот показатель возрос до 2,09. Детерминация преступности – системное явление. Тенденции к увеличению противоправной активности, затронувшие население России в 2015 г., миновали подучетных УИИ лиц, вероятно, по причине достаточно заметного уменьшения их общего числа в 2015 г. в связи с реализацией постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Уменьшение численности состоящих на учете в УИИ осужденных привело к снижению рабочей

нагрузки на сотрудников инспекций и повышению эффективности специального и индивидуального предупреждения преступности. Кроме того, часть амнистированных осужденных к альтернативным наказаниям также совершили преступления, но были учтены в показателях преступности населения России в целом, но не в категории «лица, совершившие повторные преступления после постановки на учет в УИИ».

Гораздо более выраженные показатели криминальной зараженности осужденных к альтернативным наказаниям и уголовно-правовым мерам по сравнению с аналогичными показателями населения Российской Федерации объясняют не только более высокий УПП осужденных, но и разницу в структуре совершенных преступлений.

Подучетные УИИ осужденные в сравнении с населением России в 2010–2016 гг. совершали больше преступлений по следующим категориям:

- ст. 105, 111, 131 УК РФ (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование) – на величину от 0,9 до 3,7 %;
- ст. 161, 162 УК РФ (грабеж, разбой) – разница составляет от 1,7 до 7,2 %;
- ст. 228–228.4 УК РФ (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ) – на величину от 0,1 до 9,5 %.

Осужденные, состоящие на учете в УИИ, по сравнению с населением страны в целом совершают преступлений меньше:

- ст. 159–159.6 УК РФ (мошенничество) – разница составляет от 4,1 до 6,8 %.

Сравнение уровня криминальной активности населения в России и УПП лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, приводит к выводу о том, что подучетные УИИ лица в 2010–2016 гг. проявляли большую противоправную активность по сравнению с активным населением страны в целом. Данный вывод является достаточно формальным, поскольку осужденные, совершившие после постановки на учет повторные преступления, являются стопроцентными «рецидивистами» (так как уже ранее совершили преступления, за которые и отбывают соответствующие виды наказаний) в криминологическом смысле данного понятия. В информационных справках МВД России отсутствуют данные об уровне рецидивной преступности лиц, ранее совершавших преступления.

Более того, следует подчеркнуть тот факт, что из общего числа подучетных УИИ лиц не менее 33,27 % ранее неоднократно совершали преступления (согласно сводным отчетам о работе УИИ за 2010–2016 гг. в 2010 г. таких осужденных было 36,1 %; в 2011 – 37,23; в 2012 – 38,98; в 2013 – 40,68; в 2014 – 36,47; в 2015 – 36,75; в 2016 г. –

33,27 %). Что касается лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет, то доля неоднократно судимых среди них не менее 55,22 % (в 2010 г. – 64,46 %, в 2011 – 64,39, в 2012 – 64,50, в 2013 – 59,32, в 2014 – 58,51, в 2015 – 56,02, в 2016 г. – 55,22 %). Приведенные данные подтверждают чрезвычайно высокую криминальную зараженность осужденных, состоящих на учете в УИИ.

Таким образом, осужденные, состоящие на учете УИИ, в 2010–2016 гг. проявляли большую криминальную активность по сравнению с активным населением страны (старше 10 лет). Следует учитывать, что ежегодно на учет в УИИ ставится вдвое больше впервые осужденных по сравнению с ранее совершавшими преступления. В 2013 г. из 947 656 человек, состоявших на учете УИИ, 608 323 (64,19) – ранее преступлений не совершали; в 2014 г. из 926 431 осужденного 588 553 (63,53 %) – также ранее вели правопослушный образ жизни; в 2015 г. из 840 279 человек 531 486 (63,25 %) ранее не совершали преступлений, в 2016 г. впервые совершивших преступления было 578 994 человека из 853 650, или 67,83 %. Осужденные, в отношении которых возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет в УИИ, являются стопроцентными рецидивистами (то есть все они ранее совершили преступления), что уже свидетельствует об их большей (в 4–5 раз) криминальной зараженности по сравнению с активным населением страны в целом. Таким образом, законопослушная часть общества продуцирует две трети от общего количества осужденных к альтернативным видам наказаний. Лица, состоящие на учете в УИИ (совершившие уголовное преступление, продемонстрировав свою антисоциальную направленность), в определенной степени предсказуемы в своем противоправном поведении. Превосходство в уровне преступности осужденных по сравнению с уровнем криминальной активности населения Российской Федерации в целом на величину менее 1 % (0,39 % – в 2010 г., 0,79 – 2011, 0,59 – 2012, 0,34 – 2013, 0,11 – 2014, 0,41 % в 2016 г.) не явля-

ется критичным. В 2015 г. криминальная активность населения страны в целом даже превзошла аналогичный показатель осужденных, состоящих на учете в УИИ, на 0,32 %.

Принимая во внимание систему факторов, детерминирующих преступность, следует отметить, что внешнеполитические процессы, оказывающие влияние на макроэкономику и социальную ситуацию в стране [1, 2, 5], снижают результативность общего предупреждения преступности, что отражается на показателях криминальной активности населения Российской Федерации в целом (как это имело место в 2015 г.). В этих условиях возрастает значение специального и индивидуального предупреждения преступного поведения [6]. Данное утверждение верно относительно всего населения России, но в особенности лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что, с одной стороны, осужденные, отбывающие уголовные наказания без лишения свободы, являются более «легким» объектом для проведения специальной и индивидуальной профилактики противоправного поведения в силу четкой определенности круга данных лиц. Меры специального и индивидуального предупреждения преступности в отношении населения страны в целом гораздо более трудны в реализации вследствие обширности и отсутствия четких границ самого объекта данных мероприятий. С другой стороны, осужденные к альтернативным видам наказаний являются весьма проблематичным объектом профилактики противоправной деятельности, во-первых, в силу выраженной криминальной зараженности, во-вторых, вследствие гораздо большей социальной уязвимости.

Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по осуществлению специального и индивидуального предупреждения преступного поведения состоящих на учете лиц может быть эффективна только во взаимодействии с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами.

Библиографический список

1. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 432 с.
2. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2006. 112 с.
3. Долгова А. И. Вступительная статья // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2016. 553 с.
4. Дегтярева О. Л. Сравнительный анализ криминальной активности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, с уровнем преступности в Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 7. С. 100–102.

5. Криминология / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 912 с.
6. Цветкова Н. А., Колесникова Н. Е. Технологии социально-психологической работы с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества : учеб.-метод. пособие. М., 2011. 259 с.

Литература

1. Дегтярева, О. Л. Сравнительный анализ криминальной активности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, с уровнем преступности в Российской Федерации [Текст] / О. Л. Дегтярева // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 100–102.
2. Долгова, А. И. Вступительная статья [Текст] / А. И. Долгова // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А. И. Долговой. – М. : Рос. криминол. ассоциация, 2016. – 553 с.
3. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И. И. Карпец. – М. : Рос. право 1992. – 432 с.
4. Криминология / под ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Причины преступности в России: криминологический анализ [Текст] / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Норма, 2006. – 112 с.
6. Цветкова, Н. А. Технологии социально-психологической работы с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. А. Цветкова, Н. Е. Колесникова. – М., 2011. – 259 с.

References

1. Degtjareva, O. L. Sravnitel'nyj analiz kriminal'noj aktivnosti lic, sostojashhih na uchete v ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcijah, s urovnem prestupnosti v Rossijskoj Federacii [The comparative analysis of criminal activity of the persons staying on the registry in criminal and executive inspections with crime rate in the Russian Federation]. *Zakon i pravo – Law and right*, 2016, no. 7, pp. 100–102. (In Russ.).
2. Dolgova A. I. Vstupitel'naja stat'ja [Introductory article]. *Prestupnost', ugovolnaja politika, zakon [Crime, criminal policy, law]*. Ed. by A. I. Dolgova. Moscow, Ros. kriminol. Asociacija Publ., 2016. 553 p. (In Russ.).
3. Karpec I. I. Prestupnost': illjuzii i real'nost' [Crime: illusions and reality]. Moscow, Ros. pravo Publ., 1992. 432 s. (In Russ.).
4. Kriminologija [Criminology]. Ed. by A. I. Dolgova. 3rd edition processed and added. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p. (In Russ.).
5. Kudrjavcev V. N., Jeminov V. E. Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskij analiz [The crime reasons in Russia: criminological analysis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 112 p. (In Russ.).
6. Cvetkova N. A., Kolesnikova N. E. Tehnologii social'no-psihologicheskoy raboty s osuzhdennymi, otbyvajushimi nakazanie bez izoljatsii ot obshhestva [Technologies of social and psychological work with the convicts serving sentence without isolation from society]. Moscow, 2011. 259 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дегтярева Ольга Леонидовна – старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: olga001971_2011@mail.ru;

Казаринова Лиана Ваграмовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дегтярева, О. Л. Криминальная активность осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера в структуре преступности Российской Федерации / О. Л. Дегтярева, Л. В. Казаринова // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 434–438.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Degtjareva Olga Leonidovna – senior research associate of the Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: olga001971_2011@mail.ru;

Kazarinova Liana Vagramovna – phd in law, senior research associate of the Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Degtjareva O. L., Kazarinova L. V. Kriminal'naja aktivnost' osuzhdennyh k al'ternativnym nakazaniyam i meram ugovolno-pravovogo haraktera v strukture prestupnosti Rossijskoj Federacii [Criminal activity of convicts to alternative punishments and measures of criminal and legal character in structure of crime of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 434–438.